

полный перечень характеристик идеальной системы нормативного регулирования международных отношений, истоки которого восходят к кантовскому идеалу «вечного мира» между народами.

Список использованных источников

1. Ивонина О.И. Новый Рим в новом мире // Сравнительная политика. 2016. Т.7. № 3(24). С.17-24.
2. Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/ods/A-RES-60-1-E.pdf>. – Дата доступа 28.03.2019.
3. Кант И. Сочинения в 4-х тт. на нем. и рус. яз. Т.1. Трактаты и статьи (1784-1796). М.-Марбург. 936 с.
4. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Наука, 1995, 532 с.
5. Alvarez J.E. Do Liberal States Behave Better? // European Journal of International Law. 2001. Vol.12. № 2. p.183-246. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ejil.org/pdfs/12/2/1516.pdf>. – Дата доступа 28.03.2019.
6. Doyle M.W. Liberalism and World Politics Revisited. // Controversies in International Relations Theory: Realism and neoliberal Challenge. Ed. By C.W. Kegley. N.-Y.: St.Martin`s Press, 1993. pp.83-105.
7. Doyle M.W. Liberalism and World Politics // American Political Science Review. vol.80. No.4. December 1986 . P.1151-1169 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ir.rochelleterman.com/sites/default/files/doyle%201986.pdf>. – Дата доступа 28.03.2019.
8. Doyle M.W. On Democratic Peace // International Security. 1995. Vol.19. No.4. p. 164–168.
9. Finnemore M., Sikkink K. International Norm Dynamics and Political Change // International Organization. October 1998. P.887–918.
10. Linklater A. Beyond Realism and Marxism: Critical Theory and International Relations. L.: MacMillan Press, 1990. 216 p.
11. Slaughter A.M. International Law in a World of Liberal States // European Journal of International Law. 1995. Vol.6. № 1. P. 503–538 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ejil.org/pdfs/6/1/1310.pdf>. – Дата доступа 28.03.2019.

УДК 342.537.3:340./30

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Козак М.А.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Суть теории представительства заключается в том, что в законах должны быть представлены интересы и закреплена воля народа. В науке

преобладает точка зрения, согласно которой законодательная деятельность органично связана с представительными органами. Российский конституционалист М.В. Баглай отмечает, что «Конституции в различных странах наделяют представительные органы различными полномочиями, но обязательными и важнейшими среди них являются законотворчество» [1, с. 109]. Показательно мнение В.В. Дворника, который утверждает, что «институт представительства есть связующее, посредствующее звено между обществом и конкретными лицами, призванными законодательствовать в соответствии с мандатом, полученным в конкурентной борьбе за голоса избирателей» [2, с.9]. Как следствие законотворчество является «демократической формой выражения народного волеизъявления» [3, с. 179; 4, с.673; 5, с.68].

При написании статьи был использован метод анализа законодательства, который способствовал рассмотрению принципа законотворчества как одного из основных признаков представительных органов. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое составные части принципа законотворчества и нормотворчества в аспекте его применения к представительным органам различного уровня.

В процессе законотворчества в Республике Беларусь принимают участие ряд органов. Правом законодательной инициативы обладают Президент, депутаты Палаты представителей, Совет Республики, Правительство, а также граждане, обладающие избирательным правом, в количестве не менее 50 тыс. человек.

В комиссиях Палаты представителей законопроект разрабатывается, проходит процедуру согласования, рассматривается на заседании Палаты Представителей, где принимается или отклоняется законопроект. Совет Республики одобряет или отклоняет законопроект. После одобрения законопроекта он переходит в новое качество – закон, который передается в Конституционный Суд, который устанавливает его соответствие Конституции и международным договорам Республики Беларусь, и, наконец, закон должен быть подписан Президентом в 10 дневный срок и обнародован, т.е. тем самым Президент завершает законодательный процесс. «Президент является последней инстанцией, через которую проходит закон, оценивая его на качественность» [6, с. 105].

Таким образом, в процессе законотворчества участвуют обе палаты Парламента и Президент. Без сомнения, особая роль в законотворчестве принадлежит Парламенту, но в тоже время полномочия Президента, также нельзя назвать вторичными. В данном отношении оправдано мнение, что «Парламент и Президент обеспечивают базовое правовое регулирование путем издания законодательных актов» [7, с.81].

Полномочия Правительства в законодательном процессе можно назвать факультативными, т.е. не основным видом его деятельности. В тоже время необходимо уточнить, что в Республике Беларусь более чем за 90 % от общего числа законопроектов за 2018 год ответственно именно Правительство. Полномочия реализуются через право законодательной инициативы. Участие государственных органов в качестве инициаторов законопроектов,

это часть реализации принципа разделения властей, обеспечения взаимодействия государственных органов.

Национальным собранием за период деятельности принято и Главой государства подписано 2090 законов, в том числе два программных («Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» и «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»), 34 кодекса и 865 законов о ратификации международных договоров. Активная и продуманная внешняя политика государства, и реализация принципов международного сотрудничества позволяют республике успешно решать вопросы продвижения национальных интересов на международной арене.

Местные советы депутатов являются нормотворческими органами, их нельзя отнести к законодательным органам – здесь необходимо говорить об уровне их компетенции, поскольку полномочия местных Советов касаются важнейших вопросов отдельно взятого региона. Советы занимают свою нишу во всем процессе нормотворчества, через который проявляется «взаимосвязь и взаимодействие государственных органов, определяется роль каждого» [4, с.673].

Таким образом, законотворчество является прерогативой двух органов государства – Президента и Парламента. Законотворчество является одной из «форм реализации представительной функции», т.е. это функциональное предназначение представительных органов, является обязательным и определяющим для представительных органов республиканского значения. Для региональных представительных органов основным направлением деятельности является не законотворчество, а нормотворчество, которое в целом является специфической, особой функцией представительных органов республиканского уровня. Все представительные органы задействованы не только в законотворчестве, но и нормотворчестве в целом. У них есть право на издание своих собственных нормативных актов, значение, статус которых отличается от других нормативных актов, изданных «непредставительными» органами. Белорусский конституционалист Е.В. Семашко в своей работе отмечает: «в целом, теория народного представительства определяет приоритетное значение и высшую юридическую силу актов, издаваемых представительными органами государственной власти» [8, с.50].

Законотворчество как форма международной деятельности органов представительной власти отражается в ратификации международных договоров, поиске различных возможностей международного сотрудничества между государствами, а именно между представительными органами, в сфере законотворчества и нормотворчества.

Список использованных источников

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юрид. вузов и фак. / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. – М. : ИНФРА-М., Кодекс, 1996. – 509 с.

2. Дворник, В.В. Институт представительства и законодательная власть в демократическом правовом государстве: сравн.-правовой анализ зап. и рос. опыта: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.01 / В.В. Дворник ; Рост. юрид. ин-т МВД России. – Ростов н/Д, 2004. – 21 с.
3. Тихомиров, Ю.А. Теория закона / Ю.А. Тихомиров. – М. : Наука, 1982. – 257 с.
4. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник для студ. юрид. вузов / Г.А. Василевич.– Минск : УП «Книжный Дом» : ООО «Интерпресссервис», 2003. – 830 с.
5. Масловская, Т.С. Место обязательного предварительного конституционного контроля в законодательном процессе Республики Беларусь (теоретический аспект) / Т.С. Масловская // Научно-практический журнал «Право. Ву». – 2010. – № 1 (7). – С. 67–73.
6. Масловская, Т.С. Институт президентства в Республике Беларусь : теоретические и конституционные основы / Т.С. Масловская. – Минск : БГУ, 2010. – 183 с.
7. Пляхимович, И.И. Законодательство о совершенствовании законодательства : проблемный анализ / И.И. Пляхимович // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 2009. – № 3. – С. 81–88.
8. Семашко, Е.В. Юридическая природа нормативных актов государственных органов Республики Беларусь: дис. ... к.ю.н.: 12.00.02: 22.04.2003 / Е.В. Семашко. – Минск, 2003. – 105 с.

УДК 347.156:341.231.14

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ТРАНСГЕНДЕРОВ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Лаворенко С.Ю., Ребицкая Е.В.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Международное право о правах человека признает, что все люди, вне зависимости от их гендерной идентичности, являются носителями прав и свобод, которые вытекают из понятия достоинства, присущего личности человека, без какой-либо дискриминации.

В условиях наличия немалой международно-правовой базы по защите прав человека, необходимо отметить, что все еще имеет место дискриминация к различным категориям людей, включая трансгендеров. Это подтверждает факт признания Верховным комиссаром ООН по правам человека проблемы дискриминации трансгендеров, принятие Джокьякартских принципов о правах человека об отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также постоянное развитие практики Европейского суда по вопросам дискриминации данной категории лиц. Все это свидетельствует о том, что международное сообщество представляет всё больший интерес и актуальность к проблеме обеспечения и защиты трансгендеров, а следовательно, и к дороге преодоления уязвимости представителей в области этой